

Это были первые слова, которые агентша сказала Миксу, и он не придавал значения тому, что все эти имена, без сомнения, были вымышленными.

В «Гидре» никто не имел настоящего имени, и никто не называл своего настоящего имени.

Ведь сегодня они могли быть частью «Гидры», а завтра — агентами Щ.И.Т.а.

Оставить своё настоящее имя значило лишь увеличить риск разоблачения.

Микс спокойно разглядывал свою учительницу. Хотя её слова звучали легкомысленно, в них не было грязных желаний. Её лицо, которое снаружи можно было бы назвать одним из самых красивых, перед Миксом казалось совершенно обычным.

Хотя Микс ещё не имел чёткого представления о красоте, по реакции окружающих, по оценкам учёных, по восхищённому взгляду агентши, он понимал, что он, без сомнения, красив.

Эмили, так звали агентшу, тоже признавала это.

Она смотрела на мальчика, которого начальство поручило ей обучать, и её восхищение было невозможно скрыть.

Возможно, в мире и существуют люди, равнодушные к красоте, но, по мнению Эмили, это было не из-за их воздержанности, а из-за того, что они не видели настоящей красоты.

Стремление к прекрасному — это врождённая черта человека.

А мальчик, сидящий перед ней, был воплощением красоты.

Возможно, он не унаследовал никаких сверхспособностей своих отцов, но в плане внешности он, безусловно, превзошёл их.

Казалось, в его лице можно было увидеть отголоски их черт, но при этом они казались бледными тенью перед его красотой. Он унаследовал лучшее от своих отцов, но его красота была уникальной и недостижимой.

Красота может вызывать зависть, но абсолютная красота — нет.

Ведь как люди могут завидовать божеству, владеющему красотой? Они будут следовать за ним, поклоняться ему, молить его о даре ещё большей красоты.

Эмили восхищалась этой красотой, но не позволила себе погрузиться в неё. Ведь Микс был ещё слишком мал. Через несколько лет, когда он вырастет, возможно, ей будет сложнее оторваться от его красоты.

В этот момент Эмили вдруг поняла, почему в греческой мифологии богиня красоты и царица подземного мира боролись за Адониса. Если бы кто-то подобный Миксу стал объектом борьбы, Эмили бы не удивилась, ведь красота на определённом уровне становится ценным ресурсом, вызывающим соперничество.

Закончив изучать друг друга, Эмили приступила к обучению.

— ...Заставить человека подчиняться тебе из-за желания — это самый низкий и бесполезный приём.

Миксу даже не нужно было учиться этому, его лицо уже делало всё за него.

Но те, кто подчиняется желаниям, редко оказываются важными персонами.

Микс холодно смотрел на Эмили, не соглашаясь и не возражая ей.

Покорность сильных, доверие и восхищение слабых, понимание и сочувствие подобных... Для Микса было множество способов завоевать человека, и он никогда не думал о том, чтобы использовать тот низкий метод, о котором говорила Эмили.

Но её последующие слова действительно привлекли его внимание.

— ...Самый высокий уровень — это заставить человека доверять тебе, поклоняться тебе, считать тебя божеством, готовым отдать всё ради тебя, даже свою жизнь...

Если бы будущий менеджер Микса присутствовал на этом уроке, он бы понял, почему Микс, сталкиваясь с домогательствами, сразу соглашался, уверенный, что сможет получить выгоду, ничего не отдавая взамен, а потом избавиться от объекта, выжав из него всё.

Достичь того, о чём говорила Эмили, было, безусловно, непросто.

Но, глядя на Микса, Эмили почему-то чувствовала, что он сможет это сделать.

Вызвать восхищение можно с помощью красивой внешности или интересного характера, но чтобы вызвать поклонение, нужно нечто большее. В Миксе Эмили видела нечто божественное.

Божественность — это то, что сложно описать словами, но она действительно существует.

Человек, обладающий божественностью, когда спускается с небес с улыбкой, кажется воплощением божества. Типичный пример — Супермен.

Но тот же поступок, совершённый кем-то без божественности, выглядит как глупое бахвальство.

Смотря на задумчивую Эмили, Микс поднял на неё взгляд:

— Учитель, вы станете моим последователем?

Говоря это, он незаметно применил гипнотические приёмы.

Те, что работали на низших солдатах, здесь не сработали.

К счастью, Эмили не заметила его действий, списав свою рассеянность на «очарование красотой».

— Малыш, чтобы я стала твоей последовательницей, тебе ещё нужно вырасти.

На базе некоторые называли её «бюджетной Чёрной Вдовой», и хотя Эмили ненавидела это прозвище, оно в каком-то смысле было признанием её способностей.

Ведь её лучшим достижением было чуть не стать близкой подругой Капитана Америки.

А причиной провала стал тот, чьи глаза были того же цвета, что и у Микса.

Кто бы мог подумать, что он сможет так уверенно заявить:

— Если с тобой всё в порядке, почему ты выбрала скучного ветерана вместо Тони Старка?

И, к сожалению, именно из-за этой нелепой причины Эмили раскрыла себя и чуть не была поймана.

Большинство уроков Эмили были откровенными, резкими и вызывающими дискомфорт.

Некоторые её слова точно попадали бы под цензуру на определённых сайтах. Если бы их услышал обычный человек, он бы не только покраснел, но и поспешил бы пожаловаться на то, что она портит детей.

Особенно некоторые темы, которые были настолько откровенными, что даже взрослые чувствовали бы стыд и неловкость.

Но в «Гидре» это было базовой программой. Хотя Эмили не собиралась превращать Микса в того, кто будет добывать информацию, продавая свою внешность, она считала, что некоторые методы можно не использовать, но о них нужно знать.

Благодаря её обучению, в будущем Микс, снимаясь в сценах с близостью, демонстрировал такую уверенность и контроль, что его стали считать «опытным любовником».

Какое-то время папарацци даже следили за ним, пытаясь найти его «тайных любовниц».

И они получили несколько фотографий, где Микс ужинал с одним готэмским плеябоем, а затем веселился на вечеринке с нью-йоркским.

Конечно, это было в будущем. А в настоящем Эмили была довольна своим учеником, даже очень довольна.

Честно говоря, это был не её первый ученик, но впервые она встретила того, кто слушал её лекции без тени смущения.

Возможно, это было связано с неопытностью Микса. Её прошлые ученики, хоть и были злодеями, всё же имели определённые моральные принципы. Они знали, что правильно, а что нет, понимали, что такое стыд и желание, поэтому, слушая её, они начинали фантазировать и краснеть.

Но у Микса не было традиционных моральных устоев, он был как чистый лист, поэтому не чувствовал ни стыда, ни смущения.

Для него это было просто средство достижения цели, ничем не отличающееся от использования оружия.

<http://bllate.org/book/16774/1541671>